

В большинстве журналов редакторы не обязательно обладают сильными научными способностями. Они в основном отвечали за проверку формата и количества слов в статье, чтобы затем связаться с рецензентами и принять решение основываясь на их комментариях.

Однако не все журналы такие.

В «Математических хрониках» журнале, основанном Принстоном, главными редакторами были известные математики.

Например, бывший главный редактор Питер Сарнак известный ученый в теории чисел. Он также получил премию Вольфа в 2014 году.

Профессор Фрейкс стал главным редактором после Питера Сарнака. И хотя его он не настолько известный математик, но его способности не вызвали сомнений Будь ему все еще меньше сорока, то он мог бы побороться за Филдсовскую премию, используя результаты своих исследований дифференциальных многообразий.

Он стал главным редактором не только из-за его научных способностей, но и в других факторах.

Поскольку исследования в области управляемого термоядерного синтеза набирали популярность, то же самое происходило и с исследованиями в области физики плазмы. Благодаря применению многообразия Лу для решения уравнений Навье — Стокса и задач турбулентности плазмы, исследования в таких математических областях, как уравнения в частных производных и дифференциальных многообразий сильно выросли в популярности.

Но со времен доклада профессора Лу на тему уравнений Навье — Стокса не появлялось выдающихся результатов, словно все исследовательские идеи поглотил профессор Лу.

Поэтому профессор Фрейкс стал главным редактором журнала благодаря его знаниям в области дифференциальных уравнений в частных производных и дифференцируемых многообразий.

Это объяснялось тем, что редактор был предвзят к статьям в его собственной области исследований...

Принстон.

Редакционный отдел Математических хроник.

Профессор Фрейкс со своими учениками перебрался в кабинет в редакции и был занят работой.

Хотя большинство главных редакторов не воспринимали свою работу всерьез, Фрейкс был другим. Он приличный ученый, но в таком месте, как Принстон, он напоминал человека невидимку.

Другие могли не переживать о должности главного редактора, но не он. Поэтому он придавал большое значение этой работе и даже временно приостановил свой проект.

Сидя за компьютером и попивая кофе, его аспирант внезапно заговорил, поперхнувшись.

— Профессор! У вас в почтовом ящике новое письмо со статьей.

Профессор Фрейкс был занят другими делами, поэтому он небрежно ответил:

— Посмотрю, когда освобожусь.

— Но... Автор Лу Чжоу.

Профессор Фрейкс тут же перестал печатать и встал. Он быстро подошел к столу аспиранта.

— Уступи-ка!

— Хорошо.

Профессор Фрейкс сел за компьютер и дважды проверил адрес отправителя. Убедившись, что автор Лу Чжоу, он скачал прилагающийся файл.

— Давайте глянем, каких поразительных результатов добился Лу Чжоу в этот раз.

Одним из лучших преимуществ работы редактором известного журнала являлась возможность увидеть первым выдающиеся результаты исследований.

Профессор Фрейкс с нетерпением открыл статью.

Однако, когда он прочитал аннотацию, возбуждение в его глазах исчезло и появилось разочарование.

Аспирант спросил:

— Что случилось?

— Это не новый результат, просто дополнение к его методу анализа гиперэллиптических кривых. — Профессор Фрейкс покачал головой. — По крайней мере, в этом нет ничего выдающегося.

— Тогда мы отклоним работу?

— Нет. — Профессор Фрейкс покачал головой. — Если это важный дополнительный результат, то все в порядке... Просто оставим это на усмотрение рецензентов. Как минимум, он заслуживает оценки специалиста... Ладно, распечатай мне статью.

— Хорошо, профессор.

Принтер зашумел.

Вскоре статья была распечатана.

Профессор Фрейкс вернулся за свой стол и начал читать статью, пока пил кофе.

Честно говоря, после прочтения аннотации у него не осталось никаких ожиданий от этой работы.

Однако, когда он дошел до третьей страницы, он произнес сам себе:

— ...Когда n больше 2, два n -мерных комплексных измерения пересекаются $X^n(d), X^n(d')$, существует дифференциальный гомеоморфизм тогда и только тогда, когда их числа Эйлера, полные степени и класс равны... Почему это выглядит так знакомо?

Это предположение выглядело очень знакомо, почти как другая версия другой гипотезы...

Профессор Фрейкс встал со своего стула и написал несколько уравнений на листке.

Написав две строчки, он застыл.

— ...

Не может быть!

Это...

Профессор Фрейкс в широко раскрытыми глазами резко встал со своего места.

— Гипотеза Салливана!

Эту гипотезу выдвинул профессор Салливанов, когда он исследовал классификацию односвязных многообразий с ограниченной неопределенностью и рациональную гомотопию. Она относилась к области гладких многообразий.

В то же время — это также одна из основных гипотез дифференциальной топологии!

Не связанные с дифференциальной топологией, скорее всего, не слышали об этой гипотезе. В конце концов, эта гипотеза не особенно значима для других областей математике.

И поскольку она очень сложна мало математиков исследовали ее. Даже Фрейкс, который неплохой математик в области дифференциальной топологии, не сразу распознал, что в статье просто еще одна форма ее выражения.

Однако Лу Чжоу вообще не специалист в области дифференциальной топологии, поэтому пугающе было видеть, что он получил результаты без полного понимания гипотезы...

Судя по отсутствию ссылок на нее, становилось ясно, что профессор Лу не знал, что его предположение другая форма гипотезы Салливана.

Руки профессора Фрейкса дрожали.

Аспирант посмотрел на своего научного руководителя и спросил:

— Что случилось, профессор?

Фрейкс проигнорировал своего ученика.

Он был полностью сосредоточен на статье, пока с неверием говорил:

— Боже... Это же настоящее сокровище!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/3337290>